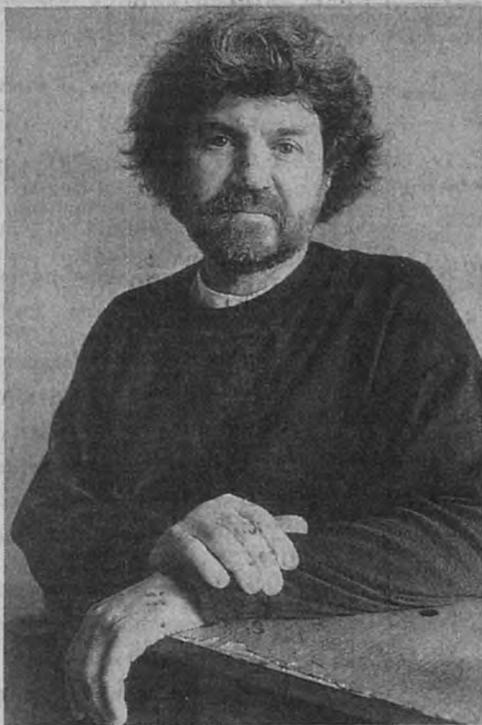

И НАЧАЛАСЬ

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ...

В недавнем прошлом главный архитектор проектов, ныне профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества, руководитель кафедры. Художник. Автор четырехтомника «Секреты ремесла живописи». Не правда ли, большой размах! Однако Юрий Алексеев не производит впечатления человека размахистого — скромн, даже застенчив, и внешность чеховско-бунинского интеллигента вполне соответствует его внутреннему облику.

— Юрий Витальевич, в вашей мастерской самое сильное впечатление произвела на меня картина «Каргополь». Она меня буквально ошеломила. Очень красочная и объемная — кажется, будто видишь весь город. И момент, может, самый существенный — ее космическое звучание, гармония неба, земли, домов. Какие чувства вы испытывали, когда писали ее!

— Когда пишу, я будто засыпаю или нахожусь под гип-

нозом. Кроме того, что изображаю, ничего не вижу и не слышу. А сам творческий процесс идет подсознательно, и почему все именно так складывается на картине или этюде, я и сам не знаю. Хотя, а то же время, пишу, что хочу.

Вероятно, Бог дал мне заниматься живописью. Поэтому во время работы я не испытываю больших трудностей, а наоборот, все во мне словно включается и настраивается на творчество.

— Вы почти десять лет обучаете студентов профессионально, а стараетесь ли вы им преподавать те жизненные принципы, которых сами придерживаетесь!

— Безусловно. Я к каждому студенту подхожу прежде всего как к человеку. Считаю, что обязан о нем знать все: как живет, хватает ли денег, надо ли помогать. Пытаюсь раскрыть ему не только секреты мастерства, но и то, что мне дорого в жизни. У меня есть ученики, которые для

меня, как сыновья. Некоторым я стал крестным отцом.

— Я знаю, что вы верующий человек. Что вам дает вера в Бога!

— Верующие ведь мало говорят о вере или вовсе не говорят: это духовное, внутреннее состояние человека. Я пришел к вере, меня всегда тянуло в храмы — вероятно, это было заложено во мне природой. А крестился я всего лет двенадцать назад. Произошло это так. Надо было идти читать лекцию, но я пошел в храм: преследовала мьсль, что мне надо окреститься, и я хотел узнать, как это сделать. А батюшка выслушал и сказал: «Так мы сейчас тебя и окрестим». У меня не было с собой денег, но священник дал мне крестик и совершил обряд крещения.

Я вышел из храма с чувством, объяснить которое трудно: это была глубокая, тихая, радость. Ее хотелось беречь и сохранять. И для меня началась совсем другая жизнь. Постоянное обращение к Богу утром и вечером, посещение церкви в субботу и воскресенье дают ту духовную пищу, без которой жить невозможно. Правда, последнее время, работая над книгой — иногда с пяти утра, я, грешный, пропускал субботу, но воскресенье — никогда!

— В записках русского мыслителя Василия Розанова я нашла такое признание: «Мне и одному хорошо, и со всеми. Я и не одиночка, и не общественик. Но когда я один — я полный, а когда со всеми — не полный... Одному лучше — потому, что когда один — я с Богом». Вы могли бы разделить его состояние, оно вам понятно!

— Конечно. Мне со всеми хорошо только в церкви, а на улице — другая среда, и я испытываю дискомфорт. Но когда один, то — конечно же, с Богом.

— Говорят, чувство одиночества испытывает каждый художник. А вы предпочитаете быть один или с людьми!

— Я домашний человек, люблю свой дом и после работы спешу туда. Конечно, важно, что моя жена Вала создает атмосферу приязни, любви, покоя. Важно для меня и

общение с друзьями, которые мне близки, — их немного. Но когда попадаю в шумную, бестолковую компанию, для меня это «конец света».

— В какой храм вы ходите молиться!

— Я хожу в церковь Святой Троицы в Воронцово. Она была полностью разрушена, но сейчас усилиями прихожан восстановлена. Как и все, я усиленно участвовал в строительных работах — убирал мусор, сгребал снег, носил кирпичи и доски. А в прошлом году у нас была общая радость — в храме сделали отопление, и стало тепло. Теперь дело за настенной росписью. Я договорился с батюшкой, что приведу сюда своих коллег-педагогов (все они верующие), студентов, и они распишут храм. Кстати, иконопись, которую я звал на своей кафедре как отдельный предмет, у нас преподает Леонид Курзенков, ученик известного русского иконописца, белоэмигранта Леонида Успенского.

— Юрий Витальевич, как вы думаете, почему сейчас интеллигенция живет хуже всех, больше всех страдает, это что — ее вечный жребий!

— Да, интеллигенты сегодня — самые бедные люди. Педагоги Суриковского института, например, по 3 месяца не получают зарплаты... Сейчас интеллигенции труднее всего зарабатывать деньги — нет потребности в ее труде. И все же надо работать вопреки всему. Меньше говорить. И еще — объединяться, находить общий язык с другими людьми.

— Римский император II века Марк Аврелий, владевший несметными богатствами, сказал, что очень немного нужно, чтобы сделать жизнь счастливой. А каково ваше представление о счастье!

— Я согласен с Марком Аврелием. В его «очень немного» я бы включил любимое дело и наличие рядом любимого, надежного человека. Тогда все в порядке и ничего не страшно. Мы с женой никогда не жили богато, но всегда были счастливы.

Беседу вела
Светлана САМСОНОВА.
Фото В. Нестерова.